

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИНСТИТУТА СВЕДУЩИХ ЛИЦ В УСТАВАХ СУДОПРОИЗВОДСТВА АЛЕКСАНДРА II

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы правовой регламентации института сведущих лиц в законодательстве XIX века, а именно в Уставе уголовного судопроизводства и Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. Анализу подвергаются формы участия сведущих лиц в уголовном и гражданском судопроизводстве, правовой статус (права, обязанности и ответственность) сведущих лиц, основания их привлечения для участия в судопроизводстве, а также заключение сведущих лиц, его место и значение в уставах судопроизводства. Кроме того, уделяется внимание процессу разработки и принятия уставов судопроизводства. Методами исследования в настоящей работе являются исторический и сравнительно-правовой методы, позволяющие провести анализ правового института сведущих лиц в сравнении положений уставов судопроизводства 1864 г. и положений современного законодательства. Научная новизна заключается в формулировании выводов, касающихся значения положений уставов судопроизводства 1864 г. для становления и совершенствования правовой регламентации института сведущих лиц в уголовном и гражданском судопроизводстве. Делается вывод о различии правового статуса сведущего лица и свидетеля, о формах их участия в судопроизводстве XIX и начала XX века, а также о стремлении к единообразию в регулировании института сведущих лиц в гражданском и уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: сведущее лицо, Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства, правовой статус, судебная экспертиза, специалист, формы участия, институт сведущих лиц, осмотр, освидетельствование, сведущее лицо-переводчик.

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.4.10843

Законодательная реформа, проведенная императором Александром II, явилась одной из самых масштабных, по степени охвата различных областей жизни, и прогрессивных усовершенствований со времени начала правления династии Романовых и до наших дней. Последствия проведенной реформы трудно переоценить, это и не является целью настоящей работы, однако даже беглый взгляд на нее приводит к пониманию того, насколько проработанной, продуманной была проведенная реформа. Этими признаками можно охарактеризовать практически любой нормативный акт, подписанный императором в рамках данной реформы, в особенности уставы. Сам процесс разработки и принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 года¹ и Устава гражданского судопроизводства 1864 года² заслуживает особого внимания. Так, подготовленные во втором отделении собственной Его Императорского Величества

канцелярии проекты новых уставов судопроизводства передавались в Государственный Совет на предварительное рассмотрение. Затем, Совет направил проекты для ознакомления и получения заключений практикующим юристам во все губернии. После получения заключений из разных концов страны была создана особая комиссия, которая проанализировала замечания и предложения, изложенные в заключениях на законопроекты. Выводы комиссии были обсуждены в Государственном Совете и опубликованы. Далее, особая комиссия, с учетом полученных заключений, их обсуждения в Государственном Совете и собственных выводов, затребовала мнение практических работников по ряду вопросов и составила проекты уставов с учетом замечаний и предложений, снова передав их на обсуждение практиков.

И, в завершение, состоялось обсуждение законопроектов в Государственном Совете, который к тому времени получил замечания и предложения от лиц, состоящих в судебных ведомствах, «начиная от секретарей уездных

¹ Далее сокращенно – УУС.

² Далее сокращенно – УГС.

© Дьяконова Оксана Геннадьевна

* Кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Российская правовая академия, Тульский филиал [oxana_diakonova@mail.ru]

301657, Россия, Тульская область, г. Новомосковск, ул. Олимпийская, д. 4Б, кв. 27.

судов и восходя до председателей судебных палат и губернских прокуроров и, сверх того, такие же замечания, внесенные непосредственно от обер-прокуроров, сенаторов, министра юстиции и прочих министров и главноуправляющих отдельными частями»³. В результате продолжительного обсуждения, заслушивания мнений судебного сообщества, практических работников, ученых 20 ноября 1864 года были приняты уставы судопроизводства. Для ученых и практиков того времени, законодателя тогда было совершенно очевидно принимать законопроект только после обсуждения и согласования, уточнений и исключения положений, способных ввести в заблуждение или неоднозначное толкование. Сам процесс принятия говорит не только о взвешенном подходе, но и о «проявлении заботы» о судопроизводстве, о людях, которые будут в нем участвовать.

Одним из правовых институтов, получившим широкое, по сравнению с ранее действующими актами, регулирование в уставах судопроизводства стал институт сведущих лиц.

Отметим, что и до 1864 г. он был уже известен и в определенной степени законодатель пытался определить место, роль и правовое положение сведущих лиц в судопроизводстве. В.Н. Махов, в том числе со ссылкой на других авторов, приводит примеры, дающие основание говорить о привлечении сведущих лиц: царские указы об освидетельствовании лекарями на пригодность лиц к военной или государственной службе, осмотры документов в целях установления их подлинности и исследования почерков сведущими людьми по гражданским делам, а также ссылается на ряд нормативных актов, в которых речь идет о сведущих людях (лицах): Указ от 6 марта 1699 г. «О порядке исследования подписей на крепостных актах в случае возникшего о подлинности оных спора или сомнения, о писании крепостей в поместных и вотчинных делах в поместном приказе, а не на Ивановской площади, и о потребном числе свидетелей для крепостных актов; Артикул воинский купно с процессом, надлежащим судьям 1715 г.; Указ «Освидетельствование дураков в Сенате» 1722 г.; статьи 197 и 212 Свода законов уголовных (книга 2 т. XV Свода законов Российской империи)⁴.

³ Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. Издание Государственной Канцелярии. Часть первая. Устав гражданского судопроизводства. Дополненный положением 1866 г. Об охранительном производстве. – СПб, 1866. – С.П.

⁴ См.: Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: диссертация ... доктора юридических наук. – М., 1993. – С.17–25.

Некоторые исследователи сходятся во мнении, что официальной датой становления судебной экспертизы считается 1716 г., когда Воинским уставом Петра I было предписано привлекать сведущих лиц (лекарей) для исследования повреждений на одежде и теле пострадавшего. Хотя в данном случае речь стоило бы вести не о судебной экспертизе, как о достаточно молодом институте, а об обращении к специалистам в целях проведения освидетельствования, поскольку в современном понимании статус лиц, проводящих исследование, вряд ли можно было именовать «экспертным».

В своде законов Российской империи 1857 г., указывалось, что рассмотрение и сличение почерков производится по назначению суда сведущими в том языке, на коем написаны и подписаны сличаемые документы. Такое исследование поручалось секретарям присутственных мест, учителям чистописания или другим преподавателям. В тот период при сравнении отбирались и образцы почерка «для примеру»⁵. Исследование таких документов, как завещание, вексель и т.д. требовало привлечения специалистов для выявления как самого факта подделки и его способа, так и фальсификации документа. Подобные исследования в XVI-XVIII вв. поручали аптекарям и фармацевтам⁶.

Уставы судопроизводства 1864 г. сделали серьезный шаг в регламентировании института сведущих лиц. В уголовном судопроизводстве сведущие люди вступали в процесс по приглашению судьи (ст.112 УУС) или следователя (ст.325 УУС). В ст. 122 и 515 УГС содержалось указание на возможность мирового судьи или суда потребовать заключение сведущих людей по просьбе сторон или по своему усмотрению.

Основанием обращения к сведущим людям в УГС являлось необходимость получения заключения сведущих людей о таком предмете, рассмотрение и оценка которого требует особых научных, технических или хозяйственных сведений (знаний) или особых сведений. УУС указывал на необходимость точного изучения встречающегося в деле обстоятельства с применением специальных сведений (знаний) или опытности в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии. Отметим, что подобное положение, бывшее актуальным 150 лет назад, находит свое отражение и во многих современных процессуальных законах (напри-

⁵ Крылов, И.Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. – Л., 1975. – С.81.

⁶ Дадашева Ф.Д. Проблемы правового регулирования судебно-медицинской экспертизы в гражданском процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук – М., 2002. – С.13.

мер, ст. 79 ГПК РФ, ст. ст.25.9, 26.4 КоАП РФ, ст. ст.2, 9 ФЗ № 73).

По мнению Е.А. Зайцевой, использование специальных познаний в судопроизводстве России до реформы 1864 г. следует рассматривать как самостоятельную форму – заключение сведущих лиц, которые были прообразом эксперта и специалиста⁷. Данная позиция представляется в целом обоснованной, поскольку в тот период происходило зарождение новых процессуально-правовых институтов – судебной экспертизы и деятельности специалиста (обращения к специалисту), которые в последующем развивались параллельно, преследуя различные цели и задачи. Однако в то же время теории и практики того времени, комментируя Уставы судопроизводства, разделяли формы участия сведущих лиц в процессе на следующие:

1) Экспертизу (испытание, исследование, в некоторых случаях применялся термин «осмотр»), в том числе повторную экспертизу. В ст. 691 УУС идет речь о химических и микроскопических исследованиях, которые по своей сути являлись экспертными.

Ст.515 УГС позволяла суду потребовать заключение сведущих людей по просьбе сторон или по своей инициативе, в комментарии к ней указывалось, что «суд не вправе отказать в ходатайстве об экспертизе на том основании, что экспертиза есть дело усмотрения суда, что, по мнению суда, сведущие лица не в состоянии дать требуемого заключения»⁸. Кроме того, суд обязан был потребовать заключения экспертов, если, по собственному признанию суда, экспертиза могла иметь влияние на разрешение дела.

При назначении экспертизы суд выносил постановление об исследовании, в котором, в соответствии со ст. 516 УГС, должен был отразить: предмет исследования, лиц, выбранных в качестве экспертов, срок исследования и представления заключения в суд.

Е.П. Гришина указывает, что УУС сделал возможным появление фигуры, «которая в сов-

ременной трактовке именуется альтернативным экспертом, а именно в случае отказа суда вызвать конкретное лицо в качестве эксперта сторонам предоставлялось право его пригласить за свой счет (ст. 578, 557, 576 УУС)⁹. Ст. 578 УУС действительно позволяла сторонам просить о вызове в суд не только свидетелей, но и сведущих людей, для объяснения какого-либо предмета или проверки сделанного уже испытания (экспертизы). Заявления об этом должны быть сделаны в срок, определенный ст. 357 и 560 УУС (в течение 7 дней от получения извещения о дополнении списка вызова свидетелей и сведущих лиц). Полагаем, что преждевременно утверждать о появлении «фигуры альтернативного эксперта», это скорее проявление состязательных начал, реализация которых, учитывая положения УУС, была более гарантированной, нежели в современном законодательстве. Скорее, положение ст. 578 УУС указывало на возможность стороны защиты пригласить сведущее лицо в качестве специалиста, помогающего в оценке заключения эксперта либо дающего консультацию.

Назначение повторного испытания (экспертизы) или освидетельствования было установлено ст. 692 УУС и проводилось по замечанию сторон, или присяжных заседателей, или по усмотрению суда. Для этого суд избирал или принимал указанных сторонами сведущих лиц, с тем, чтобы они производили свои действия в заседании суда, если это возможно, или, по крайней мере, представили в судебном заседании обстоятельный отчет об оказавшемся при освидетельствовании или испытании.

Совместное прочтение статей УУС, посвященных участию сведущих лиц, позволяет сделать вывод о коллегиальном и единоличном характере их участия в экспертизе (испытании), освидетельствовании и осмотре. ст. 123 УГС конкретно указывала на то, что сведущие лица избирались в числе от одного до трех по взаимному согласию сторон или назначению суда. Кроме того, оба устава указывали на возможность проведения исследования в составе комиссии. ст. 519 УГС по общему правилу указывала, что «сведущие лица назначаются в числе трех. Впрочем, с согласия сторон или по малоценности иска, может быть назначено для производства исследования одно только лицо». В комментарии поясняется, что «*акт осмотра* (исследования – курсив наш О.Д.) имеет значение доказательства, хотя бы было выз-

⁷ Зайцева, Е. А. Уголовно-процессуальное законодательство о сведущих лицах: традиции и современность // Доклады и сообщения на конференции «Уголовная юстиция: связь времен». [Электронный ресурс]. Точка доступа URL: <http://www.iuaj.net/node/421>. Дата обращения – 21.01.2014.

⁸ Устав гражданского судопроизводства с систематизированным собранием законодательных мотивов ко всем узаконениям и разъяснений Правительствующего Сената и Министерства Юстиции с приложением Узаконений, цитированных в Уставе или касающихся применения его, законов от 12.03.1914 г. и предметного указателя. – Изд-е 6, испр. и значительно доп. / Сост. В. Гордон. – Санкт-Петербург, 1914. – С.445.

⁹ Гришина Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография / под ред. Н. А. Духно. – М.: Изд-во Юридического института МИИТа, 2012. – С.58.

вано более трех экспертов, если против них не было заявлено отвода»¹⁰.

2) Осмотр, освидетельствование с участием сведущих лиц (прообраз участия специалиста в следственных и судебных действиях). Так, по УУС следователь мог пригласить сведущее лицо для осмотра или освидетельствования (ст.325). Не согласимся с мнением Е.П. Гришиной, которая полагает, что УУС предоставлял сведущим лицам право самостоятельного проведения следственных действий, например, осмотра или освидетельствования (ст. 325, 331 УУС)¹¹, поскольку само содержание приводимых автором статей говорит о привлечении сведущих лиц к этим следственным действиям, но никак не о самостоятельном их производстве. Положение ст. 315 УУС, гласившее, что «осмотры и освидетельствования производятся в присутствии понятых, или непосредственно судебным следователем, или чрез сведущих людей» позволило бы сделать такой вывод, однако совокупное прочтение статей Отделения Первого Глав IV УУС подтверждает нашу позицию. Тем не менее, следователь мог привлекать к осмотру и освидетельствованию сведущих лиц и в некоторых случаях присутствовать при проведении освидетельствования. В ст. 119 УГС предусматривалась такая форма участия сведущих лиц, как осмотр, во время которого, в соответствии со ст. 124, они могут давать показания (полагаем, что в данном случае – объяснения). Отдельно следует отметить, что УГС не содержал правила, при котором заключение сведущего лица включалось в протокол осмотра. Ст. 507 УГС устанавливала возможность производства осмотра на месте с участием сведущих лиц.

Ст.333 УУС содержала весьма прогрессивное положение, которое касалось проведения сведущим лицом освидетельствования, но, по сути, распространялось и на осмотр, и на исследование: «сведущие люди, производя освидетельствование, не должны упускать из виду и таких признаков, на которые следователь не обратил внимание, но исследование которых может привести к открытию истины». Эта норма позволила некоторым авторам по-

лагать, что Устав учреждает задатки экспертной инициативы¹². Возможно, они правы, но в случае, когда следователь давал сведущему лицу четко определенное задание (ст.332 УУС), сведущее лицо, выходя за его пределы, использовало экспертную инициативу. В других случаях, когда сведущее лицо проводило осмотр или освидетельствование совместно со следователем, представляется, что оно оказывало помощь следователю, которая выражалась в обращении внимания следователя на определенные предметы и объекты, которые в силу отсутствия специальных знаний следователь не мог воспринять, как следует.

3) Участие сведущих лиц-переводчиков в судопроизводстве. Участие специалиста-переводчика при допросе регламентировалось в УУС статьями 410–411, 450, 459, ст. 405, 540 и 804 УГС предусматривали участие переводчика при допросе, при исследовании и проверке доказательств.

4) Допрос сведущих лиц-специалистов и допрос сведущих лиц-экспертов после проведения исследования и представления заключения. Так, судья имел право для получения обстоятельных объяснений вызвать «в свое заседание лиц, проводивших освидетельствование или испытание» (ст.690 УУС). В ст. 691 УУС устанавливается, что «сведущие лица, проводившие судебно-химические или микроскопические исследования по месту следствия, не вызываются в заседание суда для объяснения, а заменяются местными врачами, фармацевтами или иными сведущими людьми. То же правило распространяется и на должностных лиц кабинетов научно-судебной экспертизы¹³, в случаях рассмотрения дела не в месте нахождения кабинета».

Существенным было указание на то, что эксперты сначала дают подробное заключение, требуемое от них судом, а затем отвечают на отдельные вопросы, которые будут предложены¹⁴. Вопросы могли быть представлены и су-

¹⁰ Устав гражданского судопроизводства с систематизированным собранием законодательных мотивов ко всем узаконениям и разъяснений Правительствующего Сената и Министерства Юстиции с приложением Узаконений, цитированных в Уставе или касающихся применения его, законов от 12.03.1914 г. и предметного указателя. – Изд-е 6, испр. и значительно доп. / Сост. В. Гордон. Санкт-Петербург, 1914. – С.447.

¹¹ Гришина Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография / под ред. Н. А. Духно. – М. : Изд-во Юридического института МИИТа, 2012. – 280 с.

¹² Виницкий Л.В. Экспертная инициатива в уголовном судопроизводстве //Л.В. Виницкий, С.Л. Мельник. – М., 2009. – С.11; Гришина Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография / под ред. Н. А. Духно. – М., 2012. – С. 57.

¹³ Высочайше утвержденный 4 Июля 1913 г. Законъ объ учреждени кабинетовъ научно-судебной экспертизы въ городахъ Москвъ, Кіевѣ и Одессѣ. (Собр. узак., 1441). [Электронный ресурс]. Точка доступа: <http://pravo.fso.gov.ru/proxy/ips/?empire&nochache>. Дата обращения: 21.01.2014.

¹⁴ Устав уголовного судопроизводства. Изд. 1914 с всеми позднейшими узаконениями, с объяснениями по решениям Уголов.Кас.Деп.Правительствующего Сената по 1916 г. /Сост. Д.А. Каплан. Изд-е 2, испр., доп.обр. – Екатеринбург, 1916 г. – С.465.

дом, и сторонами. В целом, ст. 695 УУС устанавливала общие правила допроса сведущего лица в судебном заседании. Ст. 694 УУС определяла, что сведущие лица до допроса приводились к присяге в том же порядке, что и свидетели.

Ст. 526 УГС предоставляла суду возможность требовать дополнения заключения сведущего лица путем получения объяснений или же проведения дополнительного исследования.

Приведенные формы участия сведущих лиц, как уже отмечалось, не были четко выделены законодателем, но при этом, практики и теории, комментирующие Уставы, обращали внимание правоприменителей на выделение этих форм.

Правовой статус сведущих лиц также не имел четкого выражения. Однако совместное прочтение ряда статей уставов позволяет определить основные права, обязанности и ответственность этих участников судопроизводства. Так, ст. 693 УУС устанавливает, что сведущие лица не могут быть избраны из лиц, участвующих в деле, или из состоящих по делу свидетелями, судьями или присяжными заседателями. Сведущие лица приводятся к присяге, в том же порядке, что и свидетели (ст.694). Следует отметить, что УУС не разделял сведущих лиц, привлекаемых для помощи в рамках предварительного следствия, и сведущих лиц, вызываемых в суд, и правовой статус был единым. Правовой статус привлекаемых в уголовное и гражданское судопроизводство сведущих лиц был единым, хотя среди них уставы выделяли: врачей, фармацевтов, профессоров, учителей, техников, художников, ремесленников, казначеев, оценщиков, переводчиков и других лиц, «обладающих опытом в виду продолжительной службы или работы». Сведущие лица должны были обладать всеми качествами достоверного свидетеля. Среди основных прав сведущих лиц, которым уделялось внимание в уставах было: право на вознаграждение (ст.192,193,194, 978.1, 980–981, 986–988, 1035.21 УУС и ст. ст.529–532, 860–862, 864–865, 877 УГС); право сведущего лица приносить жалобы на притеснения и неправильные взыскания, коим подверглось при следствии (ст.492 УУС). Обязанности сведущих лиц, определенные уставами судопроизводства, в целом сводились к нескольким главным: явиться к следователю или в суд, провести действия, для которых были вызваны, дать объяснения или заключение, явиться в суд для дачи дополнительных объяснений (после проведенного исследования) или ответов на возникшие у суда или сторон вопросы (ст.ст.325–344 УУС, ст. ст.520 УГС). Ответственность сведущих лиц установлена за неявку к следователю или в суд без уважительной причины (ст.114, 643–644

УУС, ст. ст. 528, 1005 УГС), в ст. 489 УУС устанавливалась особая ответственность для судебного врача, не исполнившего своих обязанностей по следствию.

В то же время мы не можем согласиться с мнением Е.П. Гришиной, что сведущее лицо – эксперт становится полноценной процессуальной фигурой, участвующей в судебно-следственном осмотре, дающей справки (мнения) и показания в качестве сведущего лица¹⁵. Нельзя с этим согласиться, поскольку существуют отличия в современном понимании эксперта от специалиста, зарождение которых, и это следует признать, происходило именно в тот период, одной из таких черт – отличий, является, и по сей день, то, что эксперт не дает справок, это прерогатива специалиста, высказывающего суждение, предоставляющее следователю или судье справочную информацию – консультацию, а показания эксперта можно получить только после проведения исследования.

Несмотря на то, что статус сведущего лица (эксперта) был близок к правовому статусу свидетеля, их различали. Авторы комментария к ст. 525 УГС писали: «свидетель есть историк, который обязан рассказать о прошедшем без всяких выводов и умозаключений; эксперт исследует настоящее положение предмета и делает из него выводы и умозаключения. Свидетель появляется прежде, чем возникло судебное производство, его нельзя заменить, потому что он видел совершение события, эксперт не имел никаких сведений о совершившемся, никакого отношения к делу, он избирается после того, как возникло судопроизводство. Показания свидетеля нельзя переменить, оно должно быть принято или отвергнуто, заключение эксперта можно признать неосновательным, неточным, несогласованным с наукой, его можно переменить, назначить другого эксперта и потребовать новое заключение... Эксперты не суть свидетели, что они должны говорить не по внезапным вопросам, а вследствие внимательного исследования, что их должно быть несколько, что они дают письменное заключение»¹⁶.

Основной целью обращения к сведущим лицам и сегодня, и во время действия уставов су-

¹⁵ Гришина Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография / под ред. Н. А. Духно. – М.: Изд-во Юридического института МИИТа, 2012. – С.59.

¹⁶ Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. Издание Государственной Канцелярии. Часть первая. Устав гражданского судопроизводства. Дополненный положением 1866 г. Об охранительном производстве. – СПб, 1866. – С.260.

допроизводства, было получение от них определенных заключений (в широком смысле), выражающихся в суждениях, умозаключениях, собственно заключениях, составленных по результатам исследования. По УГС заключение эксперта не относилось к числу доказательств «в строгом смысле слова, но имело цель развить убежденность судьи о материальной стороне дела до степени достоверности»¹⁷, положения о нем содержались в Отделении 3 Главы 10 Раздела 1 Книги Второй и в целом означало средство проверки доказательств. «Заключение должно было быть основано на правилах науки, должно быть точно, осознательно, есть следствие внимательного изучения предмета, оно должно быть мнением всех, а не одного эксперта, письменным»¹⁸. Несмотря на такой подход к заключению эксперта, данный документ имел и в уголовном, и в гражданском процессе весьма большое значение. В уставах регламентации получения заключения сведущих людей посвящено несколько отделений (включены в главы о предварительном и судебном следствии). При этом правило об оценке доказательства по внутреннему убеждению судьи и о том, что ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы, действовало уже тогда. Именно поэтому многие авторы придерживались мнения, что заключение экспертов не обязательно для суда, который может оценивать его по внутреннему убеждению и может даже в вопросе о состоянии умственных способностей подсудимого или здоровья потерпевшего прийти к заключению, несогла-

сному с экспертизой, но суд, рассматривающий дело без участия присяжных, должен об этом указать в приговоре, что заключение экспертов им обсуждалось¹⁹.

Подводя итог, отметим, что ученые и практики XIX века с учетом существующих реалий и потребностей судопроизводственной практики пришли к выводу о необходимости совершенствования института сведущих лиц и адекватного закрепления положений о нем в законодательстве. Проработанность уставов вызывает восхищение, несмотря на пробелы правового регулирования, видимые с точки зрения современного уровня развития науки об институте использования специальных знаний. Тем не менее принятие уставов имело огромное значение для развития научного знания, практики судопроизводства и экспертной практики, причем некоторые положения уставов практически дословно повторяются в современных процессуальных нормативных актах. Многие положения института сведущих лиц были восприняты современным законодателем и получили развитие, совершенствуя правовое регулирование института использования специальных знаний. Проведенный анализ позволил сделать вывод, что законодатель XIX века, в уставах и уголовного, и гражданского судопроизводства в целом единообразно подходил к регулированию института сведущих лиц, что является несомненно важным вектором совершенствования института использования специальных знаний сегодня.

Библиография

1. Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1993.
2. Крылов И.Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. – Л., 1975.
3. Дадашева Ф.Д. Проблемы правового регулирования судебно-медицинской экспертизы в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.
4. Зайцева Е. А. Уголовно-процессуальное законодательство о сведущих лицах: традиции и современность // Доклады и сообщения на конференции «Уголовная юстиция: связь времен». [Электронный ресурс]. Точка доступа URL: <http://www.iauaj.net/node/421>. Дата обращения – 21.01.2014.
5. Гришина Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография / под ред. Н. А. Духно. – М. : Изд-во Юридического института МИИТа, 2012.

¹⁷ Устав гражданского судопроизводства с систематизированным собранием законодательных мотивов ко всем узаконениям и разъяснений Правительствующего Сената и Министерства юстиции с приложением Узаконений, цитированных в Уставе или касающихся применения его, законов от 12.03.1914 г. и предметного указателя. – Изд-е 6, испр. и знач. доп. / сост. В. Гордон. Санкт-Петербург, 1914. – С.438.

¹⁸ Указ. соч.

¹⁹ Устав уголовного судопроизводства. Изд. 1914 с всеми позднейшими узаконениями., с объяснениями по решениям Уголов.Кас.Деп.Правительствующего Сената по 1916 г. / сост. Д.А. Каплан. Изд-е 2, испр., доп.обр. – Екатеринбург, 1916 г. – С.461.

6. Гришина Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография / под ред. Н. А. Духно. – М. : Изд-во Юридического института МИИТа, 2012. – 280 с.
7. Виницкий Л.В., Мельник С.Л. Экспертная инициатива в уголовном судопроизводстве. – М., 2009.

References

1. Makhov V.N. Teoriya i praktika ispol'zovaniya znaniy svedushchikh lits pri rassledovanii prestuplenii : diss. ... d-ra jurid. nauk. – М., 1993.
2. Krylov I.F. Ocherki istorii kriminalistiki i kriminalisticheskoi ekspertizy. – L., 1975.
3. Dadasheva F.D. Problemy pravovogo regulirovaniya sudebno-meditsinskoj ekspertizy v grazhdanskom protsesse: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. – М., 2002.
4. Zaitseva E. A. Ugolovno-protsessual'noe zakonodatel'stvo o svedushchikh litsakh: traditsii i sovremennost' // Doklady i soobshcheniya na konferentsii «Ugolovnaya yustitsiya: svyaz' vremen». [Elektronnyi resurs]. Tochka dostupa URL: <http://www.iauaj.net/node/421>. Data ob-rashcheniya – 21.01.2014.
5. Grishina E.P. Svedushchie litsa v rossiiskom ugovnom sudoproizvodstve: teoreticheskie problemy dokazyvaniya i pravoprimeritel'naya praktika: monografiya / pod red. N. A. Dukhno. – М. : Izd-vo Yuridicheskogo instituta MIITa, 2012.
6. Grishina E.P. Svedushchie litsa v rossiiskom ugovnom sudoproizvodstve: teoreticheskie problemy dokazyvaniya i pravoprimeritel'naya praktika: monografiya / pod red. N. A. Dukhno. – М. : Izd-vo Yuridicheskogo instituta MIITa, 2012. – 280 s.
7. Vinitskii L.V., Mel'nik S.L. Ekspertnaya initsiativa v ugovnom sudoproizvodstve. – М., 2009.

Материал поступил в редакцию 7 февраля 2014 г.